

лосей и в бляшках с двумя антропоморфными существами, стоящими перед сакральным центром, изображаемым в виде дерева, головки зверя, личины и, наконец, человека¹³. Эту схему автор должен был объяснить хотя бы предположительно.

Смысл образов и функциональные характеристики произведений пермского звериного стиля, бытовавших некогда в «мире жестов, а не записанного слова» и тем самым реализующих основные семантические ядра этих жестовых ситуаций, нельзя вывести целиком из мифологических и фольклорных источников. Повествовательный фольклор и изобразительное искусство — два довольно самостоятельных, хотя и взаимосвязанных, компонента ритуально-обрядовой системы.

По всей вероятности, в обряде экспонировалась и космогоническая структура, получающая зримое воплощение в виде культово-почитаемых объектов: зверя, антропоморфного существа, космического дерева и т. д. «Собирание» частей этих объектов было главной целью религиозно-культового обряда.

При выяснении семантики звериного стиля очень трудно реконструировать содержание ритуала. Однако объединенные усилия специалистов различных областей знания способствуют проявлению контуров семантической системы, отражающей самые фундаментальные представления о единстве всего сущего, об извечном порядке и обновлении мироздания, системы, охватывающей разные аспекты положительных и отрицательных явлений¹⁴.

Заканчивая эту рецензию, необходимо сказать, что спорные моменты, отмеченные в книге Грибовой, вытекают в основном из общей неразработанности проблем народного искусства, не только архаического, но и более позднего. И все же во многом дискуссионная работа эта направляет к новым размышлениям и исследованиям. В этом ее неоспоримое достоинство.

А. В. Доминяк

¹³ А. А. Спицын. Указ. раб., рис. 27, 107, 125, 135, 138, 196, 202, 215, 316, 319.

¹⁴ Г. К. Вагнер. Проблема жанров в древнерусском искусстве. М., 1974, с. 48, 54.

НАРОДЫ АМЕРИКИ

Э. Г. Александренков. Индейцы Антильских островов. М., 1976, 231 с.

Книга Э. Г. Александренкова посвящена чрезвычайно интересной группе аборигенов Нового Света. Рассеянные на островах между двумя частями Америки — Северной и Южной, они создали своеобразную культуру (правильнее, впрочем, будет сказать — культуры), исследование которой имеет далеко не локальное значение. Изучение этнического и культурного облика антильских индейцев важно и потому, что их сложные взаимосвязи с коренными обитателями севера и юга материка до конца не выяснены. Наконец, именно аборигены Антиль оказались первой группой жителей Америки, вступившей в контакт с европейцами, и — первыми жертвами колонизаторов.

Изучение антильских индейцев осложнено также тем, что крайне узкий круг источников (аборигенов Больших Антиль успели описать лишь четыре автора, а их соседей на Малых Антилах — пять) пополнился археологическими и антропологическими материалами лишь в последние десятилетия (хотя и в наши дни приходится констатировать весьма слабую изученность Антиль в этих планах). В такой ситуации очень многое зависит от умения исследователя работать с источниками, четко определять их значение, скрупулезно анализировать содержащиеся в них подчас противоречивые известия. Хотя об индейцах Антиль написано немало (к книге приложен весьма обширный список литературы, занявший восемь страниц мелким шрифтом; он, несомненно, имеет самостоятельное научное значение), многие проблемы остаются нерешенными еще и в наши дни.

Все эти обстоятельства определили композицию книги. В первых двух ее главах анализируется круг источников и литературы, характеризуется уже сделанное предшественниками автора, определяется объем того, что могут дать немногочисленные, как уже отмечалось, источники. Здесь привлекают лаконизм, умение немногими словами выразить главное, четкость и аргументированность оценок. Э. Г. Александренков далек от ненужной категоричности. О том, что на данном уровне наших знаний вопрос о доколумбовых Антилах остается спорным, еще не решенным, говорится достаточно объективно. Свободно оперируя всей суммой данных о предмете исследования, автор, бесспорно, извлекает из этого материала максимум того, что было возможно.

Это сразу же ощущается при обращении к основной части книги. Прежде всего Э. Г. Александренков поставил перед собой задачу дать этническую классификацию коренного населения Антильских островов (гл. 3). Ему, на наш взгляд, удалось приве-

сти все сведения по этому вопросу, известные современной науке; выявить и объяснить ряд противоречий, встречающихся у хронистов и ранних путешественников. Главу завершает раздел о судьбах индейцев Антильских островов. Нельзя, однако, не посоветовать на чрезвычайную его краткость (всего 2 стр.!).

Автор дает почти исчерпывающее описание хозяйства, материальной культуры и положительных знаний коренных обитателей Вест-Индии (гл. 4). Здесь, в частности, привлекают внимание данные о сельскохозяйственных культурах (стр. 100—102), о своеобразных приемах рыбной ловли (стр. 103, 120). Очень интересен материал о лодках, и не только сам по себе: решение проблемы грузоподъемности лодок тесно связано и с возможностью подсчета индейского населения некоторых районов. Э. Г. Александренкову удалось далее показать, какие формы принимало разделение труда по полу у разных групп аборигенов (особенно удачны стр. 135—137, посвященные Малым Антилам). Пожалуй, только о положительных знаниях аборигенов можно было написать подробнее (впрочем, автор частично восполняет этот пробел в следующих главах; см., например, стр. 193).

В следующей главе (гл. 5) рассмотрено общество антильских индейцев. Известно, что именно этот круг проблем наименее разработан. Ученые уже давно спорят о том, какой стадии социального развития достигли аборигены на различных островах; далеко не во всех деталях ясны роль и функции касиков (вождей); нет у специалистов единого мнения и по поводу того, что представляли собою таино (нитаино), наборы... Интерпретируя немногочисленные, а подчас и противоречивые данные источников, Э. Г. Александренков убедительно доказывает, что общество наиболее развитого острова (Гаити) было «предклассовым, предгосударственным», причем отсутствие «скольконибудь широкого применения металлических орудий», а также приручения животных характерно не только для индейцев Гаити, но и для некоторых иных индейских обществ и даже для целого ряда других обществ, находящихся за пределами Нового Света (стр. 159, 160). Среди функций касиков автор выделяет их роль как военачальников, подчеркивая вместе с тем, что, несомненно, существовали касики «разных степеней». Очень интересны соображения о том, что описывать обитателей ряда островов как «невоинственных» — неправильно: источники такой оценки не подтверждают. Таино (нитаино), по мнению Э. Г. Александренкова, это лица, входившие в военную прослойку при «крупных вождях» (стр. 149), а наборы (набориа) — своеобразная категория слуг, которых можно было передавать от одного лица другому. Немало важных и интересных выводов и в разделе о семейных отношениях.

Последняя глава (гл. 6) посвящена религиозным представлениям и ритуалам. Детально проанализировав имеющиеся материалы, Э. Г. Александренков приходит к выводу, что на Малых Антилах в XVII в. религиозный ритуал отличался большей простотой, чем на Больших Антилах; правда, он справедливо замечает, что в XV в. картина могла быть иной (стр. 210).

В заключение монографии даны два небольших очерка: первый — о связях аборигенов Антил с народами материка, второй — о сходстве и различиях между обществами Больших и Малых Антил. Выводы Э. Г. Александренкова сводятся здесь к следующему. Более высокий уровень развития на Гаити (по сравнению с Малыми Антилами) «соответствует более развитым общественным отношениям»; но это более высокое развитие определили «не столько орудия труда, сколько широта применения мужского труда в производящем хозяйстве и улучшение техники производящего хозяйства» (стр. 220).

Монография Э. Г. Александренкова — первое в нашей науке исследование об антильских аборигенах. Можно утверждать, что пока не будут найдены какие-то новые источники или в ходе археологических исследований не будут обнаружены новые материалы, относящиеся к доколумбову периоду истории Вест-Индии, вряд ли удастся добавить что-либо принципиально важное к той характеристике индейцев Антильских островов, которая дана Э. Г. Александренковым.

Нельзя не отметить чрезвычайно, на наш взгляд, удачное оформление книги. Художник Н. В. Гарбузов, создавая обложку, очень выразительно и органично включил в ее оформление изображения подлинных предметов, найденных на Антилах.

А. Д. Дридзе